

Чучу как обычно была спокойна. После её перехода из-за репутации женщины-партнёра это спокойствие часто неправильно истолковывалось как холодность. У сотрудников Yinda Investment тоже было такое неправильное представление о ней. Только Чжан Цзяньян и Ван Цин поняли, что начальница действительно была холодной раньше, но стала немного упрямой.

Директор Хань пожал руку Чучу и после приветствия повёл за собой.

— Президент Чу, давайте сначала поговорим об эпизоде, хорошо?

Чучу кивнула и последовала за директором Ханем в зал заседаний. Ся Сяосяо шла следом с тяжёлой сумкой. Когда директор Сяо Ян увидел это, он помог ей, сказав:

— Я возьму сумку.

Директор Хань сразу же проговорил:

— Да, Сяо Ян поможет вам нести её. Вы так усердно работали!

Чучу посмотрела на директора Сяо Яна. Это оказался тот самый молодой парень, который был незаметен на собрании в тот день.

Ся Сяосяо покачала головой:

— Спасибо, не нужно.

Ван Цин учила её проявлять профессиональное отношение и демонстрировать дух компании, следуя расписанию. Она всегда помнила об этом.

Когда девушка отказала директору Сяо Яну в помощи, он сердито потёр нос и больше не пытался.

Как ток-шоу, «Я — король ядовитого языка» требовало от сценаристов заранее брать интервью у гостей, а затем писать соответствующую рукопись. В этих ток-шоу, полных веселья и частых золотых предложений, каждая шутка была искусственно задана и только после многих репетиций могла быть представлена идеально.

Директор Хань пригласил президента Чу принять участие в шоу, и сценаристы начали испытывать трудности. Как им писать для такого человека? Если они напишут слишком резко, это расстроит их босса. Если написать слишком просто, то программа не станет работать хорошо. Это была настоящая проблема.

Накануне вечером все ломали голову, чтобы написать черновик. Директор Хань аккуратно передал его Чучу за столом и спросил:

— Президент Чу, что вы думаете?

За столом переговоров Чучу опустила голову, чтобы прочитать рукопись, а Ся Сяосяо послушно стояла в стороне. На первый взгляд, директора сидели в тяжёлом положении, но в частном порядке они начали неистово общаться в группе.

— Часы президента Чу стоят столько же, сколько моя машина! Друзья, вы смеете себе представить? У неё машина на левой руке!

— Похоже, что президент Чу сегодня идёт по пути дружелюбия к людям, и на её левой руке только машина, а не дом.

— Вы действительно группа собак, облизывающихся\* до конца! Почему до сих пор все называют её президентом Чу? Разве мы не можем называть её настоящее имя?

П.п.: восхищающихся.

— Странно называть по имени, это не соответствует её образу и слишком двусмысленно.

— У меня такое чувство, что я жду, когда учительница китайского языка начальной школы оценит это сочинение. Она ведь не будет в ярости после прочтения и не разобьёт компанию нашего Ханпо?

— Почему начальная школа, а не средняя или старшая? Ты ходил только в начальную школу? А фамилия старого Ханя — Хань, кто такой Ханпо?

— Ты должен поднять штангу в критический момент? Если у тебя есть способности, тогда встреться лицом к лицу с президентом Чу!

— Я закончила читать, — Чучу спокойно положила рукопись обратно на стол. Её голос мгновенно разбудил сценариста.

Все серьёзно смотрели на неё, ожидая оценки. Они думали, что та рассердится, но в следующую секунду услышали:

— Не думаю, что это сработает.

Президент Чу безучастно смотрела на рукопись и слегка постукивала пальцами по столу, как

бы погрузившись в раздумья.

Директор Хань нервно вытер пот и спросил:

— Вы считаете, что масштаб большой? Или вы хотите что-то добавить? Мы можем изменить...

Он считал, что главным приоритетом было не позволить ей отступить от шоу. Если бы она хотела удалить некоторые вещи, он бы согласился!

Брови Чучу сошлись.

Она была очень недовольна и прямо сказала:

— Эта рукопись недостаточно хороша, возможно, она даже ядовита?

Толпа и директор: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/60650/2279536>